

объяснялось не добротой душевной, а явно разсчитано было на эффектъ. И этотъ холодный расчетъ почти никогда не обманывалъ Бонапарта!

Не понять силы этой наполеоновской лжи, значитъ не понять „императора солдатъ и мужиковъ“.

И Наполеонъ такъ и остался непонятымъ Толстымъ: средства, которыми корсиканскій высокочка добивался успѣха, претили ему какъ нравственно-отвратительныи, и, сдѣлавъ логической скачекъ, Толстой сказалъ, что они и исторически—безплодны. Толстой возненавидѣлъ Наполеона въ той же мѣрѣ, въ какой онъ возлюбилъ каратаевскій духъ простоты и правды. А возненавидѣвъ, Толстой не сумѣлъ остаться на синѣхъ высотахъ художественной правды, его этический идеалъ заставилъ его исказить черты, выбитые исторіей, духъ простоты и правды—странно сказать!—заставилъ его клеветать на Наполеона. Если бъ мы повѣрили Толстому, то честолюбіе Наполеона оказалось бы мелочнымъ по убожеству: „онъ (Наполеонъ) человѣкъ, говорить авторъ устами Долгорукова—въ сѣромъ сюртукѣ, очень желавшій, чтобы я ему говорилъ „ваши величество“, но къ огорченію своему не получившій отъ меня никакого титула. Вотъ это какой человѣкъ, и болѣе ничего“.¹⁾ Смѣшно читать тѣ мѣста въ романѣ, гдѣ Наполеонъ будто бы добивается почестей съ стороны Долгорукова и лакея Лаврушки.²⁾ Неужели это тотъ же самый Наполеонъ, который не замѣчалъ какъ на его глазахъ съ криками воодушевленія тонули польскіе уланы, Наполеонъ повсюду сопровождаемый криками „Vive l'empereur!“, которые онъ очевидно переносилъ только потому, что нельзя было запретить имъ криками этими выражать свою любовь къ нему³⁾, и для котраго, наконецъ, „было не ново убѣжденіе въ томъ, что присутствіе его на всѣхъ концахъ мира... повергаетъ людей въ безуміе самозабвенія“?⁴⁾ Какой крикъ негодованія вырвался бы у Гейне или Лермонтова, которымъ Наполеонъ казался чуть ли не новымъ Прометеемъ, прикованнымъ къ скаламъ Св. Елены,—если бъ они услыхали, что „Наполеонъ—это ничтожнѣйшее орудіе исторіи, никогда и нигдѣ, даже въ изгнаніи, не выказавшій человѣческаго достоинства“⁵⁾.

Можно теоретически не признавать роли личности въ исторіи

¹⁾ „Война и Миръ“ Т. I стр. 377. Курсивъ мой.

²⁾ См. главу VП, II-ой г. Т. III „В. и М.“.

³⁾ Ibid. Т. III. стр. 13.

⁴⁾ Ibid. Т. III. стр. 15. Курсивъ мой.

⁵⁾ Ibid. Т. IV. стр. 227. Курсивъ мой.